

хозяйка, трактирщикова жена, как он целует патрет сестрин. И подумалось ей, так, конечно, оной дворянин не католицкаго закона, но идолопоклонник, а католицкой закон одним видом [л. 1 об.] держит; то хозяйка дворянина онаго в той полате, в которой он полате спал, заперла и,¹ замкнувши, побежала во дворец о сем объявить королю Максимилиану французскому.

И как пришла пред короля, нача объявлять, яко не в дальном времени приехал гишпанския земли дворянин сюда в Париж и стал на квартире, в доме у нас, которой и сказался нам закона каталицкаго;² а онаго я присмотрела некакую картину по утрам, как бога, целует. И признала я, не имеет ли он какого идолопоклонничества, а о таких вашего величества указом повелено самим вам объявлять, и я онаго дворянина теперь заперши в доме моем, и до вашего величества пришла.

Тогда, выслушав, король послал со оною трактирщицею дежурн[аго] [л. 2] маэора и несколько гварди[и] салдат для взятья того гишпанскаго дворянина пред себя. И как онаго привели, тогда король страшным образом закрычал: „Что ты за человек?“. На что оной дворянин отвечивал: „Доношу вашему величеству, что я гишпанскаго государства дворянин“. Король: „Как тебя зовут?“. К[арл]: „Карлом“. К[ороль]: „Зачем сюда приехал?“. К[арл]: „Для обучения, притом же и посмотреть здешнаго града Парижа“. К[ороль]: „Которого ты закона?“. К[арл]: „Каталицкаго“. К[ороль]: „А хозяйка на тебя доносит, что ты идолопоклонник“. К[арл]: „Никак, милостивый мой государь, я не идолопоклонник, но настоящей каталик“.³ К[ороль]: „Какую [л. 2 об.] ты картину целуешь? Скажи сущую правду. Ежели же не объявишь, то прикажу немилостиво мучить“. На что оной дворянин испужался немилостивых словес королевских, сказал: „Я особно могу вашему величеству донести о сей картине сущую правду, ежели угодно“.

И король онаго дворянину, в особую палату отведши, начал вопрошать: „Говори⁴ смело“. И оной дворянин отвечивал: „Милостивый государь мой! Подлинно вам доношу: сын есмь гишпанского министра Вильгельма, которой отец мой и здесь, во Франции, при вашем величестве неоднократно находился. Однако, уже ево не стало назат тому лет 12. И после [л. 3] смерти ево осталася я с сестрою моею малолетен и ныне здумал я посмотреть света, в таковых младых летах, и, во-первых, приехал сюда, в славны[й] град Париж. Что ж обогали меня, якобы идолопоклонник — и понапрасно. А целую не какую картину, то, правда, понеже оной патрет сестры моея родныя Софии. Помня и любя ея, и оное вашему величеству не скрытно объявляю“. И подал королю патрет сестры своея.

Король же, увидевши такую прекрасную персону, сказал: „Про отца твоего я довольно слышал, токмо подлинно ль сестра твоя такова и в какие лета?“. На что [Карл] отвечивал: „Конечно, [л. 3 об.] такова, а от роду только 18 лет“. И взяв король оную персону к себе, а ему объявил таким образом: „Слушай, мой друг! Живи ты ныне до времени при мне во дворце, а после пожалован будешь как рангом, так и жалованьем“. И вышедши из с той палаты оба, приказал король оной трактирщице в награждение за оной донос выдать 90 ефимков и отпустить в дом свой, а о дворянине Карле ево величество король то фельдмар-

¹ В рукописи или.

² В рукописи капалицкаго.

³ В рукописи какаталик.

⁴ В рукописи говорили.